

Лекція XXXIII.

Земельная рента. Условія, опредѣляющія размѣръ ренты. Отношеніе между рентою и цѣнами на продукты. Отношеніе между рентой и цѣной имѣнія. Понятіе объ арендной платѣ. Отношеніе арендной платы къ рентѣ. Прибыль. Составныя ея части: процентъ на капиталъ, страховая премія, амортизація. Условія, вліяющія на размѣръ процента на капиталъ. Стремленіе процента къ одному уровню. Предпринимательскій барышъ. Условія, вліяющія на размѣръ этого барыша. Значеніе предпримчивости въ народномъ хозяйствѣ. Отношеніе между разными отраслями дохода и вліяніе этого отношенія и дохода вообще на благосостояніе страны.

Рентою называется та часть дохода, которая достается обладателямъ веществъ и силъ внѣшней природы. Однако, не всѣ природныя вещества и силы даютъ ренту, а лишь такія, которыя не общедоступны, существуютъ въ ограниченномъ количествѣ и присвоены въ частную собственность. Такъ какъ большая часть веществъ и силъ природы находится въ связи съ земельными участками, составляющими въ культурныхъ государствахъ предметъ чьей-либо собственности, то подъ рентою преимущественно разумѣютъ *земельную ренту*, въ смыслѣ платы за пользованіе годными для хозяйственныхъ цѣлей свойствами земли. Съ рентою поэтому не имѣютъ ничего общаго тѣ части дохода въ хозяйствѣ, которыя обуславливаются приложеніемъ къ обработкѣ земли труда и капитала. Наиболѣе нагляднымъ примѣромъ земельной ренты можетъ служить арендная плата за пустопорожніе невоздѣланные участки городской земли, сдаваемые подъ постройку дома.

Если владѣлецъ земельного участка, вмѣсто сдачи въ аренду, самъ будетъ вести хозяйство, то полученный при этомъ доходъ составитъ уже не изъ одной ренты, а въ него войдутъ проценты на затраченный капиталъ, вознагражденіе за трудъ и предпринима-

тельскій барышъ. Для опредѣленія ренты земельного участка, на которомъ самъ владѣлецъ ведетъ хозяйство, необходимо или предварительно вычесть изъ дохода указанныя выше составныя его части, если такой расчетъ возможенъ, или же опредѣлить ренту даннаго участка по сравненію его съ другими однородными участками, которые отдаются собственникомъ въ чужое пользованіе безъ затраты собственнаго капитала, безъ удобренія почвы или другихъ улучшеній и безъ хозяйственнаго инвентаря. Такимъ образомъ, основной характеръ земельной ренты заключается въ томъ, что она представляетъ собою доходъ отъ земли, не зависящій непосредственно отъ труда и капитала, вложенныхъ въ эту землю.

Условіями, опредѣляющими размѣръ земельной ренты, являются: 1) различіе въ плодородіи почвъ; 2) мѣстонахожденіе земли; 3) цѣны на земледѣльческіе продукты.

Въ странахъ некультурныхъ, со слабою населенностью, гдѣ земли, никѣмъ еще не занятой, много и всякій имѣетъ возможность пользоваться ею по своему усмотрѣнію, въ какомъ угодно мѣстѣ и въ любомъ количествѣ, земля представляетъ даровую полезность. Никакихъ особыхъ выгодъ владѣніе землею не даетъ отдѣльнымъ лицамъ, и ренты при этихъ условіяхъ не существуетъ. Но по мѣрѣ экономическаго развитія страны и усиленія промысловой дѣятельности человѣка, по мѣрѣ увеличенія густоты населенія и укрѣпленія экономической, политической и даже нравственной связи человѣка съ опредѣленною мѣстностью, та земля, съ которой связано хозяйство человѣка, начинаетъ пріобрѣтать въ глазахъ его все большую и большую цѣнность. Такъ какъ не всѣ земли представляютъ одинаковыя удобства для веденія хозяйства, то лучшіе участки, естественно, занимаются прежде всего. Кто позже подыскиваетъ подходящій для себя участокъ, тотъ долженъ довольствоваться худшей землею и извлекать изъ нея, *при затратѣ одного и того же труда и капитала*, меньшее количество продуктовъ, нежели владѣлецъ лучшихъ земель. Въ подобныхъ случаяхъ излишекъ дохода съ лучшихъ земель, сравнительно съ худшими, составляетъ земельную ренту. Съ возрастаніемъ населенія и переходомъ къ худшимъ почвамъ все большее пространство воздѣлываемыхъ земель будетъ, такимъ образомъ, приносить ренту, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, рента будетъ возрастать. Высота земельной ренты каждой почвы въ каждое данное время равна разницѣ въ количествѣ ея продуктовъ и продуктовъ, приносимыхъ худшими изъ воздѣлываемыхъ почвъ, при равныхъ издержкахъ производства. Слѣдовательно, первымъ условіемъ, опре-

дѣляющимъ высоту ренты, является *различіе въ плодородіи почвъ*.

Другимъ такимъ условіемъ является *мѣстонахожденіе земли*. Земельные участки въ городахъ совсѣмъ не обрабатываются, а служатъ для постройки жилыхъ домовъ, промышленныхъ и торговыхъ заведеній, а равно для складовъ разныхъ товаровъ и матеріаловъ; степень плодородія земли въ данномъ случаѣ не имѣетъ никакого значенія. Между тѣмъ рента, получаемая съ этихъ участковъ въ разныхъ частяхъ города, весьма различна. Разница въ размѣрѣ ренты зависитъ здѣсь исключительно отъ удобства мѣстонахожденія, отъ большей или меньшей близости участка къ центру города — къ рынку сбыта.

Вообще отъ мѣстонахожденія земли зависитъ стоимость привоза необходимыхъ для производства предметовъ и сбыта произведенныхъ продуктовъ. А такъ какъ цѣна на одномъ и томъ же рынкѣ будетъ одинаковая какъ для продуктовъ, привезенныхъ изъ участковъ наиболѣе отдаленныхъ, такъ и для продуктовъ ближайшихъ участковъ, то собственники ближайшихъ къ рынку участковъ получаютъ болѣе доходъ сравнительно съ собственниками отдаленныхъ участковъ, и эта разница въ ихъ доходахъ, обусловленная мѣстонахожденіемъ участковъ, составляетъ ренту. Различіе въ мѣстонахожденіи земельныхъ участковъ относительно рынка заключается не въ одномъ разстояніи, а также въ путяхъ сообщенія. Изъ двухъ участковъ разнаго плодородія, находящихся въ равномъ разстояніи отъ рынка, одинъ можетъ имѣть хорошіе пути сообщенія (каналъ, судоходная рѣка, желѣзная дорога), другой — неудобные. Тогда собственникъ выгодно расположеннаго участка получитъ болѣе доходъ. Съ экономической точки зрѣнія, ближайшимъ къ рынку участкомъ считается тотъ, который пользуется наименьшею стоимостью перевозокъ.

Земля, настолько удаленная отъ рынка, что, за покрытіемъ издержекъ производства и доставки продукта на рынокъ, можетъ давать только нормальную прибыль на капиталъ, будетъ самою худшею изъ эксплуатируемыхъ, т.-е. безрентною, а всѣ прочія земли, ближе расположенныя къ мѣстамъ сбыта или лежація при болѣе удобныхъ и дешевыхъ путяхъ сообщенія, будутъ приносить ренту, величина которой равна разницѣ въ расходахъ по доставкѣ продукта на рынокъ.

Устройство желѣзныхъ дорогъ, каналовъ и вообще улучшеніе средствъ перевозки и путей сообщенія между густо населенными центрами и мѣстностями съ рѣдкимъ населеніемъ уравниваютъ

ренту настолько, насколько сокращаются издержки провоза продуктовъ изъ отдаленныхъ мѣстъ на главные рынки. Въ мѣстахъ, удаленныхъ на значительное разстояніе и глухихъ, съ появленіемъ хорошихъ путей и средствъ перевозки рента возвышается, а въ мѣстахъ, ближе лежащихъ къ рынкамъ сбыта, она падаетъ вслѣдствіе увеличившагося привоза продуктовъ изъ дальнихъ странъ и паденія цѣны на нихъ. Такъ, поземельная рента въ Англіи за послѣднія десятилѣтія сильно упала вслѣдствіе увеличившагося привоза хлѣба изъ Россіи и заокеанскихъ странъ.

При существующей системѣ денежнаго хозяйства, когда всякій доходъ, а слѣдовательно, и рента, получаемая землевладѣльцемъ, измѣряется деньгами, величина ея зависитъ отъ *рыночныхъ цѣнъ* на земледѣльческіе продукты. Рыночными цѣнами обусловливается и предѣлъ земледѣльской культуры. Цѣны всѣхъ вообще товаровъ зависятъ отъ отношенія между спросомъ и предложеніемъ и всегда стремятся, при свободномъ соперничествѣ, къ своему естественному уровню — къ издержкамъ производства. Рыночныя цѣны земледѣльческихъ продуктовъ также находятся въ соотвѣтствіи съ издержками производства, но не на лучшемъ, а на худшемъ изъ обрабатываемыхъ разрядовъ земли. Если бы цѣна земледѣльческихъ продуктовъ устанавливалась сообразно со стоимостью производства на лучшихъ земляхъ, то обработка худшихъ участковъ стала бы убыточной и должна была бы прекратиться. Слѣдовательно, если цѣны на хлѣбъ понижаются, то самые низшіе разряды обрабатываемой земли перестаютъ приносить прибыль и могутъ даже не окупать издержекъ производства. Землевладѣльцы, обрабатывающіе ихъ наемнымъ трудомъ, прекратятъ обработку, какъ скоро не будутъ получать никакой прибыли, а хозяева, сами обрабатывающіе свои земли, перестанутъ воздѣлывать ихъ, когда онѣ не будутъ окупать издержекъ и давать достаточнаго вознагражденія за трудъ. Такимъ образомъ, предѣлъ культуры повысится, а размѣръ ренты со всѣхъ земель долженъ уменьшиться. Напротивъ того, съ каждымъ болѣе или менѣе прочнымъ повышеніемъ цѣнъ на земледѣльческіе продукты, а особенно на хлѣбъ, граница обработки земли понижается, т.-е. захватывается земли все низшаго качества, причемъ разница между доходностью лучшихъ и худшихъ изъ обрабатываемыхъ земель, составляющая ренту, становится все больше.

Во всякой странѣ не только могутъ существовать земли, которыя не дадутъ ренты вслѣдствіе того, что остаются внѣ хозяйственнаго пользованія, но и обрабатываемые участки распадаются

на двѣ группы — *рентныхъ* и *безрентныхъ* земель. Относительное количество послѣднихъ находится въ большой зависимости отъ господствующаго въ странѣ характера поземельной собственности. При преобладаніи крупной частной собственности на землю и извлеченіи изъ нея дохода преимущественно путемъ отдачи въ чужое пользованіе, въ аренду, безрентныя земли остаются обыкновенно безъ обработки, такъ какъ землевладѣлецъ скорѣе оставитъ свою землю лежать впустѣ, чѣмъ отдать ее бесплатно постороннему лицу. Въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ въ этомъ отношеніи будетъ стоять хозяйство, если землею пользуются сами владѣльцы. Въ этомъ случаѣ могутъ обрабатываться и безрентныя земли, причемъ доходъ собственника будетъ соответствовать лишь тому вознагражденію, какое онъ получилъ бы за свой трудъ и капиталъ въ другихъ отрасляхъ промышленности. Мелкій собственникъ-землевладѣлецъ всегда предпочтетъ вести хозяйство на своей, хотя бы безрентной землѣ, гдѣ онъ является самостоятельнымъ хозяиномъ, нежели идти съ наемники и арендовать чужую землю.

Земля служить предметомъ купли-продажи. Такъ какъ продажа земельного имущества есть не что иное какъ обмѣнъ его на денежный капиталъ, то и продажная цѣна имѣнія зависить вообще отъ его ренты и отъ существующей въ странѣ высоты процента на денежный капиталъ. Нечисленіе продажной цѣны участка по величинѣ даваемой имъ ренты и даннаго процента на капиталъ называется *капитализаціей ренты*. Съ возрастаніемъ и паденіемъ земельной ренты возрастаютъ и падаютъ въ такомъ же отношеніи цѣны земельныхъ участковъ: если рента остается безъ измѣненія, то цѣны имѣній возрастаютъ съ уменьшеніемъ высоты процента и падаютъ съ увеличеніемъ ея. Часто, однако, земельные участки продаются за высшую сумму сравнительно съ той, какая получается при капитализаціи приносимой ими ренты. Это объясняется, во-первыхъ, ожиданіемъ, основаннымъ на вѣковомъ опытѣ, дальнѣйшаго повышенія земельной ренты и пониженія процента, вслѣдствіе чего подъемъ цѣнъ на землю представляется обезпеченнымъ, и, во-вторыхъ, тѣмъ, что владѣніе землею продолжается до сихъ поръ, въ силу исторической привычки, считаться наиболѣе почетнымъ изъ всѣхъ другихъ видовъ имущественнаго владѣнія.

Владѣльцы земельныхъ участковъ или сами ведутъ на нихъ хозяйство, или сдаютъ пользованіе землею другимъ лицамъ за опредѣленное вознагражденіе, называемое *арендной платой*. Поземельную ренту не слѣдуетъ смѣшивать съ арендной платой. Въ

большинствѣ случаевъ въ аренду сдаются имѣнія съ постройками, изгородями, иногда даже съ рабочимъ скотомъ и орудіями. Въ такихъ случаяхъ арендная плата заключается въ себѣ, кромѣ ренты, вознагражденіе за капиталъ, затраченный землевладѣльцемъ въ имѣніе. Арендная плата можетъ даже вовсе не содержать въ себѣ ренты, а представлять одно лишь вознагражденіе за пользование капиталомъ, если имѣніе приноситъ доходъ, едва достаточный на покрытіе заработной платы и расходовъ капитала. Арендная плата совпадаетъ съ рентой только тогда, когда весь капиталъ, необходимый для пользованія землею, принадлежит арендатору, какъ это бываетъ, напримѣръ, при арендѣ естественныхъ луговъ.

Участіе капитала въ производствѣ обезпечиваетъ, при одинаковой затратѣ труда, полученіе большей суммы цѣнностей или болѣе большой валовой доходъ. Поэтому собственникъ капитала, естественно, выговариваетъ себѣ вознагражденіе при отдачѣ его въ распоряженіе другихъ лицъ или смотритъ на часть дохода отъ своего хозяйства какъ на доходъ отъ капитала, если самъ пользуется имъ для производственныхъ цѣлей. Часть хозяйственного дохода, служащая вознагражденіемъ за участіе капитала въ производствѣ, называется *прибылью*.

Составными частями прибыли являются: 1) процентъ на капиталъ; 2) страховая премія; 3) амортизація.

Вознагражденіе за пользованіе ссуднымъ денежнымъ капиталомъ обыкновенно выражается въ процентахъ и называется *процентомъ на капиталъ*. Собственникъ капитала, рѣшаясь отдать его въ пользованіе другому лицу, прежде всего принимаетъ въ расчетъ ту прибыль, которую онъ могъ бы самъ извлечь изъ своего капитала. При этомъ, отдавая послѣдній въ ссуду, онъ естественно можетъ удовольствоваться и нѣсколько меньшимъ доходомъ въ виду того, что подобное помѣщеніе капитала избавляетъ отъ многихъ хлопотъ и риска, связанныхъ съ самостоятельной предпримчивостью. Если ссудный процентъ, по мнѣнію капиталиста, слишкомъ малъ, то послѣдній скорѣе предпочтетъ держать деньги у себя, расходуя ихъ по мѣрѣ надобности на нужды потребленія, нежели отдать ихъ въ постороннія руки. Такимъ образомъ, интересъ, который представляетъ для собственника капитала отдача послѣдняго въ ссуду, опредѣляетъ наименьшую величину ссуднаго процента.

Высшій размѣръ ссуднаго процента опредѣляется, въ свою очередь, интересомъ того лица, которое рѣшается занять капиталъ, ибо никто не согласится платить по ссудѣ такіе проценты, которые не соразмѣрны съ выгодами, связанными съ пользованіемъ заня-

тымъ капиталомъ. Если на взятый имъ займы капиталъ смотреть какъ на средство для извлеченія изъ него дохода, то этотъ доходъ при нормальныхъ условіяхъ, долженъ превышать платимые по ссудѣ проценты.

Окончательный результатъ предпріятія, въ которое затрачивается капиталъ, не можетъ быть опредѣленъ съ точностью впередъ. Въ одинъ годъ предприниматель получаетъ значительные барышни, въ другой — онъ можетъ понести убытокъ. Никто поэтому не станетъ рисковать своимъ капиталомъ, если не будетъ получать особаго вознагражденія, достаточнаго для покрытія возможныхъ потерь въ будущемъ. Это есть вознагражденіе за рискъ и называется *страховою преміею*. Размѣръ ея въ разныхъ предпріятіяхъ не одинаковъ и соответствуетъ величинѣ риска. Страховая премія обыкновенно бываетъ выше въ новыхъ предпріятіяхъ, такъ какъ результатъ ихъ дѣятельности менѣе извѣстенъ по сравненію съ предпріятіями установившимися.

Средній размѣръ страховой преміи для всѣхъ предпріятій въ разныхъ странахъ и въ разныя эпохи бываетъ различенъ и обусловливается степенью имущественной безопасности, прочностью государственнаго порядка и уровнемъ культурнаго развитія общества. Въ странахъ малокультурныхъ и не благоустроенныхъ ссудные капиталы оплачиваются высокою страховою преміей. Въ эпоху промышленныхъ и политическихъ кризисовъ страховая премія повышается; напротивъ того, всякій успѣхъ въ культурномъ развитіи народа сопровождается ея пониженіемъ.

Въ практической жизни, при отдачѣ капитала въ ссуду, плата за пользованіе имъ не отдѣляется отъ страховой преміи, и обѣ эти части прибыли въ обыденной рѣчи носятъ названіе процента. Но въ ученіи о составныхъ частяхъ прибыли подѣломъ процентомъ надлежитъ разумѣть только плату за пользованіе капиталомъ, безъ страховой преміи, которая различна въ разныхъ предпріятіяхъ, тогда какъ размѣръ процента въ данное время одинаковъ во всѣхъ предпріятіяхъ. Какъ бы ни было различно назначеніе занимаемыхъ капиталовъ, но если займы одинаково обезпечены, то и проценты, уплачиваемые заемщикамъ, будутъ одинаковы. Въ каждомъ частномъ случаѣ не трудно отдѣлить процентъ отъ страховой преміи. Стоитъ только сравнить плату, получаемую капиталистомъ въ частномъ случаѣ, съ процентомъ на капиталы, помѣщаемые въ той же странѣ и въ то же время безъ всякаго риска понести потерю. Если капиталъ, помѣщенный вполне надежно (напримѣръ, въ государственную ренту), приноситъ, положимъ, 4%, то при всякой другой

ссудѣ только 4% и должны считаться платой за пользованіе капиталомъ или процентомъ въ собственномъ смыслѣ; часть же, превышающая эту нормальную величину роста, будетъ страховой преміей, т.-е. вознагражденіемъ кредитора за рискъ.

Постоянный капиталъ (зданія, машины, орудія и т. п.) имѣетъ способность служить во многихъ операціяхъ. Но какъ бы ни были велики заботы о его сохраненіи, онъ съ теченіемъ времени становится неспособнымъ оказывать дальнѣйшія услуги въ производствѣ. Возможность такого исхода побуждаетъ владѣльца капитала принять мѣры къ постепенной его *амортизаціи*. Положимъ, что постоянный капиталъ можетъ дѣйствовать въ производствѣ въ теченіе 20 лѣтъ; тогда въ составъ прибыли, приносимой предпріятіемъ, должна входить часть, благодаря которой въ теченіе 20-лѣтняго періода времени цѣнность затраченнаго и использованнаго капитала была бы возвращена сполна. Очевидно, что при ссудѣ постоянныхъ капиталовъ должно, при прочихъ равныхъ условіяхъ, взимать большій процентъ, чѣмъ при ссудѣ капиталовъ въ видѣ денегъ, когда возвращается та же сумма, но не тѣ же предметы, утратившіе отъ употребленія нѣкоторую долю своей цѣнности.

Высота процента въ каждый данный моментъ устанавливается подъ вліяніемъ спроса и предложенія. Чѣмъ болѣе предпринимателей, желающихъ взять капиталы, и чѣмъ менѣе капиталистовъ, готовыхъ отдать ихъ въ ссуду, тѣмъ выше процентъ, и наоборотъ. Однако, величина процента естественно должна сообразоваться съ производительностью капитала и не можетъ, въ видѣ общаго правила, превышать того увеличенія дохода производства, которое является благодаря содѣйствію капитала. Съ другой стороны, какъ бы ни была велика производительность капитала и, стало-быть, какой бы высокій процентъ ни предлагался владѣльцамъ капиталовъ, они не согласятся отдать ихъ въ ссуду, если, въ виду полнѣйшаго отсутствія обезпеченія личныхъ и имущественныхъ правъ, они имѣютъ основаніе опасаться, что, выпустивъ изъ своихъ рукъ капиталы, они ихъ не получатъ обратно. Въ этихъ крайнихъ предѣлахъ процентъ и будетъ колебаться, устанавливаясь на извѣстной высотѣ подъ вліяніемъ спроса и предложенія.

Къ этой нормальной высотѣ процента и стремятся всѣ капиталы, занятые въ разныхъ отрасляхъ промышленности. Если какая-нибудь отрасль предпріятій начинаетъ давать, при равенствѣ риска и хлопотъ, болѣшую прибыль, то къ ней обращаются всѣ свободные, не занятые въ производствѣ капиталы; часть оборотныхъ капиталовъ, занятыхъ въ другихъ менѣе выгодныхъ предпріятіяхъ,

извлекается из них и переносится въ болѣе доходную отрасль промышленности. Но усилившееся соперничество въ этой отрасли неизбежно понижаетъ размѣръ прибыли, именно ту часть ея, которая является платой за пользованіе капиталомъ. Такимъ образомъ, происходитъ *уравненіе процента на капиталъ*, затраченный въ разныхъ производствахъ.

Съ прогрессомъ культуры величина процента обнаруживала наклонность къ пониженію. Причина этого явленія заключалась прежде всего въ возрастаніи обезпеченности возвращенія отданныхъ въ пользованіе капиталовъ. Чѣмъ болѣе увеличивалась общественная безопасность, защита права, развивалась въ обществѣ дѣловая честность, и, слѣдовательно, улучшалось качество заемщиковъ, тѣмъ менѣе становилась премія за рискъ. Другой существенной причиной пониженія величины процента было увеличеніе накопленія капитала и его концентраціи. Въ странахъ съ развитою уже промышленностью, гдѣ запасы старыхъ капиталовъ очень велики и накопленіе новыхъ идетъ быстрѣе развитія текущей предпримчивости, процентъ бываетъ низокъ. Въ молодыхъ странахъ съ только-что начинающею развиваться промышленностью онъ высокъ, потому что здѣсь спросъ на капиталы превышаетъ ихъ предложеніе. Отсюда слѣдуетъ, что съ развитіемъ народнаго благосостоянія и облегченіемъ кредитныхъ дѣлъ процентъ долженъ постоянно понижаться.

Противъ стремленія процента къ пониженію выступаютъ, однако, другія вліянія, которыя, хотя не постоянно, но въ извѣстные періоды времени, дѣйствуютъ съ большою силою. Сюда относятся прежде всего войны и вообще тревожныя политическія обстоятельства, когда всѣ боятся риска неизвѣстнаго и стараются сохранить или запрягать деньги; затѣмъ пониженію процента противодействуютъ открытія новыхъ производительныхъ употребленій капитала, усиливающія спросъ на него. Такъ, напримѣръ, въ настоящемъ столѣтіи пониженіе процента было задержано вслѣдствіе употребленія огромныхъ капиталовъ на преобразование путей сообщенія и увеличеніе перевозочныхъ средствъ (желѣзныя дороги, пароходы, телеграфы и т. п.). Въ богатыхъ странахъ причиною, противодействующею пониженію процента, является эмиграція капитала.

Эмиграція капитала ведетъ также къ болшему или меншему уравненію величины процента въ разныхъ странахъ.

За выдѣломъ изъ хозяйственнаго дохода частей, причитающихся на долю труда, капитала и на уплату ренты, получается

остатокъ, составляющій *предпринимательскій барышъ* или чистый доходъ отъ предпріятія.

Отличительная черта барыша предпринимателя заключается въ полной его неопредѣленности въ противоположность рентѣ, заработной платѣ и проценту за пользованіе капиталомъ, которые представляютъ собою величины, опредѣленныя заранее, еще до начала производства. Въмѣстѣ съ тѣмъ, барышъ предпринимателя характеризуется элементомъ риска. Этотъ барышъ выясняется окончательно только послѣ сбыта произведенныхъ продуктовъ или вообще послѣ заключенія всего промысловаго оборота, причемъ величина этого дохода очень много зависитъ отъ степени правильности первоначальныхъ расчетовъ.

Условіями, влияющими на размѣръ предпринимательскаго барыша, являются: 1) обширность предпріятія, т.-е. количество соединенныхъ въ немъ факторовъ производства; 2) колебанія цѣнъ; 3) дѣловыя способности предпринимателя.

Что *обширность предпріятія*, при наличности другихъ благоприятныхъ условій, имѣетъ влияние на размѣръ предпринимательскаго барыша, это соображеніе не нуждается въ особыхъ объясненіяхъ. Особенное значеніе имѣютъ въ данномъ случаѣ размѣры вложеннаго въ предпріятіе капитала. Въ современномъ обществѣ капиталы все болѣе концентрируются, крупныя предпріятія все болѣе вытѣсняють мелкія и среднія. Число капиталистовъ и предпринимателей, возрастая абсолютно, уменьшается относительно всего населенія и роста національнаго капитала, а потому средній доходъ изъ возрастаетъ. Теряя отъ пониженія уровня прибыли, они выигрываютъ отъ увеличенія ея суммы, и доходы ихъ какъ въ формѣ денежной, такъ и въ формѣ продукта, возрастають.

Затѣмъ непрерывно совершающіяся измѣненія въ спросѣ и предложеніи товаровъ ведутъ къ тому, что, при тѣхъ же издержкахъ производства, *цѣны* однихъ товаровъ временно повышается, другихъ—временно понижается, вслѣдствіе чего происходятъ постоянныя колебанія процента прибыли разныхъ предпринимателей.

Наконецъ, условіемъ, влияющимъ на размѣръ предпринимательскаго барыша, являются *дѣловыя способности предпринимателя*. Трудъ предпринимателя по большей части не ограничивается однимъ надзоромъ за ходомъ дѣла, но требуетъ большихъ хлопотъ какъ по первоначальному устройству, такъ и по дальнѣйшему веденію предпріятія. Предприниматель долженъ быть хорошо знакомъ съ условіями производства и сбыта своего продукта. Кто лучше другихъ умѣетъ оцѣнить и приспособить вещества и силы природы,

трудоваго качества людей и разнаго рода капиталы, кто лучше другихъ знаетъ вкусы и потребности публики, лучшія мѣста, средства и пути сбыта и выбираетъ удобѣйшее время покупки и продажи, тотъ обыкновенно получаетъ и большій предпринимательскій барышъ. Веденіе каждаго болѣе или менѣе крупнаго промышленнаго предпріятія требуетъ, кромѣ большихъ знаній и опыта, еще сообразительности, ловкости, вниманія и честности. Чѣмъ меньше распространены въ народѣ профессиональныя знанія, чѣмъ слабѣе развиты въ немъ духъ предпримчивости и всѣ другія качества, потребныя для успешнаго веденія предпріятій, тѣмъ дорожѣ цѣнится трудъ людей, обладающихъ этими познаніями и качествами, и, слѣдовательно, тѣмъ больше должна быть та часть дохода, которая служитъ вознагражденіемъ за веденіе предпріятія.

Предпримчивость представляетъ чрезвычайно важное условіе для развитія народнаго хозяйства. Удачная предпримчивость нерѣдко создаетъ для мѣстнаго населенія новое поле для приложенія труда, новые источники дохода и средствъ для существованія массы населенія. Пока какой-нибудь предприниматель не рѣшится рискнуть своимъ трудомъ, личнымъ спокойствіемъ и капиталомъ—этихъ источниковъ часто никто и не подозреваетъ. Въ этомъ отношеніи предприниматели оказываютъ благотворное вліяніе въ дѣлѣ экономическаго развитія страны и содѣйствуютъ росту ея производительныхъ силъ.

Величина каждой изъ составныхъ частей дохода не представляетъ чего-либо неизмѣннаго, а напротивъ, постоянно мѣняется подъ вліяніемъ разныхъ условій хозяйственной жизни. Но измѣненія размѣра одной части дохода необходимо должны измѣнять размѣры остальныхъ частей. Допустимъ, что рента, составлявшая прежде 10% всего дохода, повысится до 20%; очевидно, что тогда на долю заработной платы и прибыли придется, вмѣсто прежнихъ 90%, только 80% изъ общей суммы народнаго дохода. Точно также повышеніе заработной платы понижаетъ прибыль, а увеличеніе прибыли, при неизмѣнившейся производительности труда, можетъ явиться только вслѣдствіе пониженія заработной платы. Вознаграждая личный трудъ и вообще дѣятельность предпринимателя, которая создаетъ почву для дохода представителей земли, труда и капитала, предпринимательскій барышъ, несомнѣнно, солидаренъ съ другими отраслями дохода, и интересы предпринимателей по существу солидарны съ интересами другихъ классовъ населенія. Но, съ другой стороны, такъ какъ предпринимательскій барышъ опредѣляется вычетомъ изъ валоваго дохода издержекъ

производства, куда входит вознаграждение лицъ, участвующихъ въ предпріятіи своимъ трудомъ, капиталомъ и т. д., а валовой доходъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ выше цѣна, по которой сбываются произведенные продукты, то интересы предпринимателей отчасти противоположны выгодамъ всѣхъ другихъ лицъ до потребителей включительно. Такимъ образомъ, взаимныя отношенія между рентою, заработной платою, прибылью и предпринимательскимъ барышомъ суть отношенія противоположности. Это обстоятельство не имѣло бы большого значенія, если бы каждый предприниматель обладалъ всѣми тремя факторами производства; тогда для него важенъ былъ бы только общій итогъ дохода. Хозяева, работающіе съ помощью собственнаго капитала и имѣющіе въ своемъ распоряженіи необходимыя для производства вещества и силы природы, обыкновенно и не задаются вопросомъ, какая часть изъ ихъ дохода составляетъ ренту, какая—заработную плату или прибыль. Но въ современномъ обществѣ обладаніе всѣми факторами производства очень часто не совмѣщается въ одномъ лицѣ. Изъ общаго состава населенія выдѣлились особые классы, обладающіе однимъ какимъ-либо факторомъ — землевладѣльцы, капиталисты и наемные рабочіе; первые живутъ, главнымъ образомъ, рентою, вторые — прибылью, а для третьихъ заработная плата служитъ единственнымъ источникомъ существованія. При такихъ обстоятельствахъ вопросъ о распредѣленіи народнаго дохода на основныя части имѣетъ огромное практическое значеніе. Съ нимъ неразрывно связано большее или меньшее благосостояніе цѣлыхъ общественныхъ классовъ.

Однако, изъ факта участія въ созданіи народнаго дохода нѣсколькихъ общественныхъ группъ еще нельзя вывести точныя заключенія о томъ, кто сколько сдѣлалъ и кому сколько слѣдуетъ. Этотъ вопросъ разрѣшается въ каждый данный моментъ жизни народа исторически сложившимися общественными отношеніями и хозяйственнымъ строемъ. Огромное вліяніе имѣютъ въ этомъ отношеніи культурная дѣятельность государственной власти, общественная нравственность и, особенно, положительное законодательство, направленное къ примиренію противоположныхъ экономическихъ интересовъ и къ подчиненію эгоистическихъ матеріальныхъ стремленій отдѣльныхъ общественныхъ классовъ требованіямъ общаго блага. Ни распредѣленіе въ видѣ полнѣйшаго равенства, которое повлекло бы за собою паденіе культуры, ни рѣзкая имущественная противоположность классовъ не соотвѣтствуютъ потребностямъ здороваго развитія общественнаго организма.